

УДК 347

«МНОЖЕСТВЕННОСТЬ» КАК КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Е. В. Рузанова

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», г. Самара

Раскрывается значение для изучения структуры обязательств и их системной взаимосвязи таких понятий как «множественность лиц в обязательстве» и «множественность субъектов обязательства». На базе проведенного анализа делается вывод о том, что в солидарных обязательствах присутствует множественность лиц, а в долевых и субсидиарных – многосубъектность. В качестве примера обязательств со множественностью приводятся деликтные обязательства с участием несовершеннолетних граждан.

***Ключевые слова:** множественность лиц в обязательстве, множественность субъектов обязательства, долевые обязательства, солидарные обязательства, субсидиарные обязательства, деликтные обязательства.*

Особенности структуры обязательств и их системные взаимосвязи находят свое отражение в такой категории как «множественность», которая, в свою очередь, включает в себя «множественность лиц в обязательстве» и «множественность субъектов обязательства». Названные понятия служат своего рода инструментарием познания многообразия данного вида гражданских правоотношений. В литературе, как известно, под множественностью лиц понимается присутствие нескольких лиц на одной или обеих сторонах одного обязательства. Множественность же субъектов предполагает наличие ряда взаимосвязанных обязательств, в каждом из которых есть свой должник и свой кредитор. Таким образом, множественность субъектов (многосубъектность) имеет место только при наличии нескольких правоотношений. Между тем, некоторые авторы склонны отождествлять названные понятия, с чем нельзя согласиться¹. Как справедливо указывает К.А. Сердюков, управомоченный субъект в правоотношении всегда один, а соуправомоченные лица являются только элементами такого субъекта². В аспекте разграничения приведенных конструкций представляет интерес позиция В.В. Кулакова, рассматривающего структурно-сложное обязательство в

¹ См.: Ананьева К.Я. Исполнение обязательств с множественностью субъектов в них // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 47.

² См.: Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2011. С. 37.

качестве единого (а не простой совокупности обязательств) обязательства, элементы которого связаны общей целью (направленностью). Эта направленность, по мнению автора, проявляется и в содержании и в объекте данного правоотношения, а также отражается в основании его возникновения³. Сказанное позволяет определить другое важное свойство многосубъектности – сцепление правоотношений по какому-либо основанию не должно приводить к формированию у них общей цели. Необходимо отметить, что кроме осложнения одного обязательства множественностью лиц и образования нескольких сцепленных правоотношений, в ряде случаев возникают сопутствующие обязательства, не связанные между собой ни целью, ни основанием, но появляющиеся вследствие дополнительных юридических фактов. Среди таких сопутствующих правоотношений особое место занимают регрессные требования. От них следует отличать самостоятельные обязательства, в основании возникновения которых, тем не менее, лежит один и тот же юридический факт (например, ряд отдельных обязательств, порождаемых смертью кормильца).

Согласно наиболее распространенному подходу, обязательства со множественностью лиц включают в себя долевые и солидарные обязательства⁴.

Долевому обязательству, где участвуют несколько кредиторов или несколько должников, посвящена ст. 321 ГК РФ, закрепляющая право каждого из кредиторов требовать исполнения и обязанность каждого из должников исполнить обязательство в равной доле с другими. Относительно наличия множественности лиц в долевых обязательствах в литературе представлена и другая позиция, которой придерживались многие известные ученые дореволюционного периода. Так, Д.И. Мейер рассматривал долевые обязательства в качестве отдельных обязательств⁵. Голевинский В.И., хотя и относил данные обязательства к совокупным (в которых есть несколько должников или кредиторов), тем не менее, подчеркивал, что такое обязательство только похоже на единое, а на самом деле оно распадается на несколько единичных обязательств⁶. Анненков К.Н. полагал, что поскольку в долевом

³ См.: Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. С. 141 – 142.

⁴ См., например: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 195.

⁵ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. Ч. 2. С. 108 – 109.

⁶ См.: Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. С. 212 – 213.

обязательстве имеет место обособление прав и обязанностей одного субъекта от прав и обязанностей других субъектов, то оно представляет собой несколько отдельных обязательственных отношений⁷. Впоследствии изложенные взгляды нашли поддержку у целого ряда известных ученых (И.Б. Новицкий⁸, В.С. Толстой⁹). В странах общего права долевая ответственность заключается в том, что конкретное лицо возмещает причиненный вред в том объеме, в каком он был вызван его действиями¹⁰. Известный германский цивилист Ю. Барон указывал, что в случае, когда несколько лиц заключают соглашение о делимом действии, то возникает столько независимых друг от друга отдельных обязательств, сколько имеется кредиторов или должников¹¹. Кулаков В. В. также считает, что долевое обязательство представляет собой совокупность нескольких правоотношений, поскольку ему присуща самостоятельность прав и обязанностей сокредиторов или содолжников¹². Примечательны и умозаключения С.В. Сарбаша, который строит свой анализ на качестве предмета обязательства. По его мнению, если предмет единый, то речь следует вести о множестве лиц, при этом делимость предмета, как правило, приводит к возникновению долевого обязательства, а его неделимость – солидарного обязательства. Если же предмет обязательства составной (имеется в виду ситуация, когда каждый должник совершает строго индивидуальное действие), то наличествует множество обязательств, а не множество сторон. В то же время, автор допускает теоретическую возможность окончательно разделить долевые обязательства на несколько единичных (ординарных)¹³. Как видим, сторонниками изложенного взгляда приводятся убедительные аргументы в обоснование наличия совокупности нескольких правоотношений в долевым обязательстве, центральное место среди которых занимает довод об обособлении (самостоятельности) прав и обязанностей сокредиторов или содолжников. Если продолжить цепь рассуждений относительно главного аргумента, то со всей определенностью можно

⁷ См.: Анненков К. Система русского гражданского права. Права обязательственные. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Том III. С. 43.

⁸ См.: Новицкий И.Б. Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 204.

⁹ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. С. 183.

¹⁰ См.: Москалец А.П. Множественность лиц в деликтных обязательствах: теория и практика в странах общего права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 122.

¹¹ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 624.

¹² См.: Кулаков В.В. Указ. соч. С. 151.

¹³ См.: Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М.: Статут, 2004. С. 6, 15.

сделать вывод о самостоятельности и содержания каждого из обязательств, ибо содержанием любого правоотношения, как известно, выступают права и обязанности. Вместе с тем, мы полагаем, что долевые обязательства являют собой совокупность сцепленных правоотношений (связанность может вытекать из закона или договора) и здесь следует говорить именно о многосубъектности.

Легальный смысл солидарной обязанности должников, как известно, состоит в праве кредитора требовать исполнения (полностью или в части долга) как совместно от всех должников, так и в отдельности от любого из них (ч. 1 ст. 323 ГК РФ). Исходя из ст. 326 ГК РФ, солидарность требования означает, что любой из солидарных кредиторов вправе в полном объеме предъявить требование к должнику и в случае исполнения обязательства в указанном объеме одному из солидарных кредиторов должник от исполнения остальным кредиторам освобождается. Солидарная ответственность известна и общему праву, которое понимает под ней ответственность, связывающую нескольких причинителей, каждый из которых принял участие в действии, причинившем вред. Примечателен и существовавший в рамках общего права подход, согласно которому вся совокупность лиц, которые нанесли вред, воспринималась как единый причинитель¹⁴.

Вопрос об отнесении правоотношений солидарной ответственности к обязательствам со множественностью лиц так же является спорным. Как было указано выше, согласно наиболее распространенной точке зрения на одной или обеих сторонах подобного обязательства находятся несколько лиц¹⁵. Сторонники же другой позиции полагают, что в рамках солидарного обязательства существует множество правоотношений (то есть кредитор имеет самостоятельное право требования к каждому солидарному должнику)¹⁶. Павлов А.А., в частности, обосновывает последнюю точку зрения тем, что недействительность требований кредитора к одному из солидарных содолжников не оказывает влияния на его требования к другим содолжникам, кроме того, обязательства солидарных должников могут друг от друга отличаться¹⁷. Тем не менее, должник, как верно отмечает К.А. Сердюков, не способен однократным исполнением удовлетворить отдельные требования нескольких самостоятельных кредиторов¹⁸.

¹⁴ См.: Москалец А.П. Указ. соч. С. 119 – 120.

¹⁵ См., например: Кулаков В.В. Указ. соч. С. 151.

¹⁶ См., например: Новицкий И.Б. Лунц Л.А. Указ. соч. С. 209.

¹⁷ См.: Павлов А.А. Некоторые вопросы прекращения солидарных обязательств // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. С. 71 – 72.

¹⁸ См.: Сердюков К.А. Указ. соч. С. 61.

Отсюда следует, что солидарное обязательство является единым правоотношением с множественностью лиц.

В ст. 399 ГК РФ содержатся нормы о субсидиарной ответственности, согласно которым на определенное лицо может возлагаться ответственность, дополнительная к ответственности иного лица, выступающего в качестве основного должника. По вопросу о классификации субсидиарных обязательств существует две основные точки зрения. Согласно первому взгляду, они являются разновидностью обязательств со множественностью лиц¹⁹. Одним из аргументов его сторонников является ссылка на то, что обязательство с участием основного должника невозможно оторвать от субсидиарного обязательства²⁰. Вторая точка зрения состоит в том, что субсидиарные обязательства, являясь дополнительными, с необходимостью предполагают наличие основного обязательства и, в силу этого, речь идет о двух обязательствах²¹. Так, Б.Э. Кензеев призывает не ставить знак равенства между множественностью лиц в обязательстве и множественностью субъектов ответственности, возникающей в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства²². Бакин А.С. же обращает внимание на зависимый и одновременно самостоятельный характер требования кредитора к субсидиарного должника²³. Например, Е.П. Прус определяет субсидиарное правоотношение как урегулированную нормами права и существующую в процессе создания и осуществления имущественных прав и исполнения обязанностей связь кредитора и дополнительного должника²⁴, из которого прямо вытекает, что в субсидиарное обязательство не включается должник по основному обязательству. Полагаем, что при анализе данного вопроса следует также учитывать отсутствие у субсидиарного должника обязанности исполнить требование кредитора в случае, когда нет дополнительных юридических

¹⁹ См., например: Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 53.

²⁰ См.: Храпунова Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2001. С. 164.

²¹ См., например: Советское гражданское право. / под общ. ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Киев: Головное издательство издательского объединения Вища школа, 1983. Ч. 1. С. 392.

²² См.: Кензеев Э.Б. Исполнение обязательств со множественностью лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Волгоград, 2011. С. 20.

²³ См.: Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 92.

²⁴ См.: Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 14.

фактов. Поэтому представляется, что в субсидиарных обязательствах имеет место именно множественность субъектов.

Таким образом, множественность лиц присутствует, как нам представляется, лишь в солидарных обязательствах, а в долевых и субсидиарных наличествует многосубъектность. Вопрос о множественности возникает, например, в связи с исследованием обязательств вследствие причинения вреда, в которых причинители вреда и лица, ответственные за вред, не совпадают. Как известно, при такой ситуации говорят о деликтных обязательствах со сложной структурой²⁵.

Указанный вариант структуры присутствует, в частности, в случае, когда вред причинен лицом, не достигшим возраста 14 лет, поскольку согласно ст. 1073 ГК РФ соответствующая ответственность возлагается на других субъектов: родителей (усыновителей) причинителей вреда; организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие надзор за несовершеннолетними на основании договора (если несовершеннолетний гражданин причинил вред тогда, когда он временно находился под надзором соответствующих организаций или лиц). Однако, здесь наличие фигуры непосредственного причинителя вреда само по себе не ведет ни к множественности лиц, ни к многосубъектности. Различные же варианты множественности в обязательствах вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних имеют место тогда, когда они существуют в форме субсидиарной, долевой и солидарной ответственности. Так, о многосубъектности можно говорить в следующих ситуациях: субсидиарная ответственность законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет; долевая ответственность родителей (усыновителей), опекунов и лиц, которые осуществляли надзор за малолетними; долевая ответственность лиц, совместно причинивших вред, установленная по заявлению и в интересах потерпевшего судом (ст. 1080 ГК РФ). К обязательствам с множественностью лиц относятся: солидарная ответственность родителей (усыновителей) за вред, причиненный их детьми; солидарная ответственность организаций, осуществляющих надзор за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и родителей несовершеннолетних (включая, при определенных обстоятельствах, лиц, лишенных родительских прав); солидарная ответственность лиц, совместно причинивших вред;

²⁵ Илларионова Т.И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 16 - 17.

солидарная ответственность владельцев источников повышенной опасности за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников. Многосубъектность и множественность лиц могут одновременно иметь место в обязательствах вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних. Вариативность моделей соответствующего правоотношения связана именно с целью его возникновения, что особенно ярко проявляется в ст. 1080 ГК РФ, когда, в зависимости от интересов потерпевшего, лица, причинившие ему вред совместными действиями, могут нести как солидарную, так и долевую ответственность.

Как следует из изложенного, использование при исследовании обязательств таких понятий как «множественность лиц в обязательстве» и «множественность субъектов обязательства» позволяет более глубоко раскрыть многообразие структур данных правоотношений и выявить их системные взаимосвязи.

Список литературы

1. Ананьева К.Я. Исполнение обязательств с множественностью субъектов в них // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 47 – 52.
2. Анненков К. Система русского гражданского права. Права обязательственные. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Том III. 477 с.
3. Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 91 – 94.
4. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 1102 с.
5. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 197 с.
6. Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. 310 с.
7. Илларионова Т.И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // Избранные труды. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 16 – 23.
8. Кензеев Э.Б. Исполнение обязательств со множественностью лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Волгоград, 2011. 28 с.
9. Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. 256 с.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.

11. Москалец А.П. Множественность лиц в деликтных обязательствах: теория и практика в странах общего права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 118 – 129.

12. Новицкий И.Б. Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.

13. Павлов А.А. Некоторые вопросы прекращения солидарных обязательств // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. С. 70 – 81.

14. Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. 31 с.

15. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 1208 с.

16. Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М. : Статут, 2004. 112 с.

17. Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2011. 170 с.

18. Советское гражданское право / под общей редакцией. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Киев: Головное издательство издательского объединения Вища школа, 1983. Ч. 1. 407 с.

19. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. 208 с.

20. Храпунова Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2001. 185 с.

«PLURALITY» AS A CATEGORY OF OBLIGATIONS THEORY

E.V. Ruzanova

Samara National Research University

The article explains such definitions as «plurality of persons in an obligation» and «plurality of parties to an obligation» to explore the structure of obligations and their system relation. On the base of carried out analysis the author makes a conclusion that there is a plurality of persons in joint obligations and a plurality of parties to an obligation in participatory and subsidiary obligations. As an example of obligations with a plurality the author provides delictual obligations with the involvement of minors.

Keywords: *plurality of persons in an obligation, plurality of parties to an obligation, joint obligations, participatory obligations, subsidiary obligations, delictual obligations.*

Об авторе

РУЗАНОВА Евгения Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1); e-mail: e.v.ruzanova@mail.ru

RUZANOVA Evgeniya Vladimirovna – Candidate degree in law, Associate professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University (443011, Samara, street Academica Pavlova, 1); e-mail: e.v.ruzanova@mail.ru

Рузанова Е.В. «Множественность» как категория теории обязательств // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 37 – 45.